

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ХАРИТОНОВА, Моисея (Михаила) Марковича,

268

31/ХП-1934 г.

ВОПРОС: В своих предыдущих показаниях Вы говорили об организованной работе зиновьевцев в Ленинграде. Расскажите более подробно, как строилась работа, кто ею руководил, кто с кем поддерживал связи?

ОТВЕТ: Как я уже показывал, об организованной к.-р. работе зиновьевцев я информировался лично ЗИНОВЬЕВЫМ. Сам я связей не имел, с ленинградцами не разговаривал и потому детально работы не знаю. Несомненно одно, что задача заключалась в сохранении кадров, в воспитании среди этих кадров идеологии, отличной от той, которая воспитывалась партией и ее ЦК. Практически это означало, что систематической злобой критикой руководства ВКП(б), инспирируемой сверху, особенно лично ЗИНОВЬЕВЫМ, а затем и его ближайшими последователями, среди членов к.-р. зиновьевской организации культивировались враждебные отношения против руководителей партии и, особенно, т. СТАЛИНА. И потому не случайно, что ленинградская к.-р. организация, являвшаяся основной базой в борьбе ЗИНОВЬЕВА против партии, скатилась к измене, к предательству интересов пролетарской революции, к прямым фашистским методам борьбы против вождей ВКП(б).

Повторяю, что деталей работы организации я не знаю, но от ЗИНОВЬЕВА я неоднократно слышал положительные отзывы о ленинградцах в 1929, 1930 и, вероятно, в 1931 годах. Я помню - в первый период после XV съезда партии было много разговоров о привлечении к себе молодежи, так называемых, "безвозденцев". Позже я слышал удовлетворение ЗИНОВЬЕВА тем, что молодежь вернулась и снова вместе с

52

прочими зиновьевцами ведет работу. К этому периоду (конец 29 - начало 30 г.) относятся разговоры, переданные мною в показании 24/ХП: "Наша ленинградская молодежь не только сумела сохраниться, но она ведет активную работу и имеет связи в районах". В тот же период обсуждался вопрос о том, как обеспечить представительство в руководстве работой; мне помнится, что в этой связи ЗИНОВЬЕВЫМ упоминались два лица, которые могут и должны обеспечить руководство работой к.-р. организации, это - ЛЕВИН Владимир и РУМЯНЦЕВ Владимир.

В 1930, возможно, в 1931 г.г. ЗИНОВЬЕВ делился со мной по вопросу о возвращении зиновьевцев в Ленинград из различных мест Союза. Он считал это важным обстоятельством в смысле концентрированного сохранения кадров и продолжения подрывной работы в партии.

Насколько я был в курсе дел, основные связи с Ленинградом ЗИНОВЬЕВ лично держал в своих руках, т.к. приезжающие в Москву ленинградцы всегда бывали у него на квартире. Я слышал от ЗИНОВЬЕВА, что КОТОЛЫНОВ бывал у него в 29-30 году. Из москвичей чаще бывали в Ленинграде ЕВДОКИМОВ, и, особенно, КУКЛИН. Я говорю - особенно КУКЛИН, потому, что мне известно, что ЗИНОВЬЕВ не раз выражал недовольство по поводу того, что ЕВДОКИМОВ при своих поездках в Ленинград (это относится к 1930 году) не проявляет достаточной активности в смысле встреч с людьми.

Не помню точно времени и обстоятельств разговора, но, примерно, в 29-30 году в разговоре о работе организации кто то говорил, что связь надо держать "по цепочке", сохраняя как бы личные знакомства.

Других разговоров относительно работы ленинградской

виновьевской к.-р. организации я сейчас не помню, в частности, я не могу вспомнить обсуждался ли в моем присутствии вопрос о ленинградском центре организации.

ХАРИТОНОВ.

ДОПРОСИЛ: НАЧ 6 ОТД СПО ГУГБ - БОРКИН

В е р н о:

